
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS, FORENSIC AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

Научная статья

УДК/UDC 343.163.037

DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-158-164

Проверка прокурором соблюдения требований закона при разрешении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела

М.М. Абдуллаев¹, Э. М. Абдуллаев²

¹ Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

² Прокуратура Левашинского района Республики Дагестан, Российская Федерация

¹ *mrasulabdullaev@mail.ru*

² *aem14@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов осуществления прокурорских проверок исполнения требований закона при принятии органами предварительного расследования процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В ней раскрываются базовые, основополагающие понятия по вопросам прокурорских проверок, поднимаются одни из актуальных на сегодняшний день проблем. В частности, уделяется внимание тонкостям прокурорских проверок при проверке решений об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, способам усиления прокурорского надзора в указанной сфере. Также рассматриваются как положительные, так и отрицательные примеры межведомственного взаимодействия органов прокуратуры с органами предварительного следствия и дознания. По указанным вопросам приводится актуальная статистическая информация как прокуратуры Республики Дагестан, так и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан. Авторы приходят к выводу, что защита прав пострадавших от преступлений, восстановление нарушенной безопасности общества, попранных интересов государства — эти крайне важные и ответственные задачи, возложенные на прокурора законом. Соответственно, прокурор обязан действовать инициативно, внятно и четко обозначать свою правовую позицию по тем или иным вопросам, ориентируя соответствующим образом другие правоприменительные органы на конкретные действия.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законность, исполнение законов, процессуальная деятельность, прокуратура, Следственный комитет, уголовно-процессуальный кодекс, прокурорская проверка, доследственная проверка, процессуальная проверка, межведомственное взаимодействие, уголовное судопроизводство, уголовный процесс.

Для цитирования: Абдуллаев М.М., Абдуллаев Э.М. Проверка прокурором соблюдения требований закона при разрешении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 158–164. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-158-164

Original article

Verification by the prosecutor of compliance with the requirements of the law when resolving the issue of refusal to initiate criminal proceedings

Magomedrasul M. Abdullaev¹, Eldar M. Abdullaev²

¹ Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

² Prosecutor's office of Levashinsky district of the Republic of Dagestan, Russian Federation

¹ *mrasulabdullaev@mail.ru*

² *aem14@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the issues of the implementation of prosecutorial inspections of compliance with the requirements of the law when the bodies of preliminary investigation make a procedural decision to refuse to initiate criminal proceedings. It reveals the basic, fundamental concepts on the issues of

prosecutorial inspections, raises some of the most pressing problems today. In particular, attention is paid to the subtleties of prosecutorial checks when checking decisions on refusal to initiate criminal proceedings on reports of crimes committed in the field of entrepreneurship, ways to strengthen prosecutorial supervision in this area. Both positive and negative examples of interdepartmental interaction of the prosecutor's office with the bodies of preliminary investigation and inquiry are also considered. The relevant statistical information of both the Prosecutor's Office of the Republic of Dagestan and the investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Dagestan is provided on these issues. The authors come to the conclusion that the protection of the rights of victims of crimes, the restoration of the violated security of society, the violated interests of the state are extremely important and responsible tasks assigned to the prosecutor by law. Accordingly, the prosecutor is obliged to act proactively, clearly and clearly indicate his legal position on certain issues, orienting other law enforcement agencies accordingly to specific actions.

Keywords: prosecutor's supervision, legality, enforcement of laws, procedural activity, prosecutor's office, Investigative Committee, criminal procedure Code, prosecutor's inspection, pre-investigation inspection, procedural inspection, interdepartmental interaction, criminal proceedings, criminal process.

For citation: Abdullaev M. M., Abdullaev E. M. Verification by the prosecutor of compliance with the requirements of the law when resolving the issue of refusal to initiate criminal proceedings. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 158–164. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-158-164 (In Russ.).

При выявлении факта нарушения норм права в любой стадии уголовного процесса, в том числе в стадии доследственной проверки и возбуждения уголовного дела, закон обязывает прокурора лично вмешаться в процесс, независимо от его текущей стадии (доследственная проверка или предварительное расследование), отменить незаконное решение и исправить допущенную ошибку.

Так как стадия доследственной проверки предшествует возбуждению уголовного дела, именно на этой стадии фактически решается вопрос о том, имеется ли в действиях лица состав преступления. Зачастую, недобросовестные сотрудники как органов предварительного расследования так и оперативных служб «подгоняют» результаты оперативно-розыскных мероприятий и доследственной проверки для создания иллюзии наличия в действиях лица состава преступления при фактической неочевидности факта совершения лицом преступления. В данном случае, на данной стадии, прокурор выступает как некий «фильтр», гарант того, что уполномоченные лица были объективны при проведении проверки и решение о возбуждении уголовного дела принято при наличии всех на то оснований.

Вопрос повышения эффективности деятельности прокурора по обеспечению законности на стадии возбуждения уголовного дела всегда являлся актуальным, как среди теоретиков, так и в практической среде. При этом среди множества не разрешенных проблем его деятельности на этой стадии, требующих разрешения на первый план, на наш взгляд, выдвигается вопрос о роли прокурора в возбуждении уголовного дела.

Органы предварительного расследования осуществляют свою процессуальную деятельность с момента регистрации сообщения о преступлении, начала проведения доследственной (процессуальной) проверки, в течение производства предварительного расследования по правилам УПК РФ и до принятия итогового процессуального решения.

Особенность процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела связана с тем, что оно носит характер окончательного. В случае незаконности оно препятствует доступу потерпевшего от преступлений к правосудию, так как прекращает проверочные мероприятия и дальнейшее движение материала по сообщению о преступлении [1, с. 315].

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела как итоговое решение по результатам проведенной проверки, основанное на законе и вынесенное с соблюдением всех требований, установленных законодательством, выступает как гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина, защищает и оберегает его от незаконного процессуального принуждения и обвинения со стороны недобросовестного заявителя, неправомерного привлечения к уголовной ответственности в случае возбуждения уголовного дела при отсутствии законных на то оснований.

Напротив, решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которое вынесено преждевременно, без проведения всех необходимых проверочных действий, угрожает осуществлению правосудия, соблюдению прав и законных интересов личности, в первую очередь лица, потерпевшего от преступлением, тогда как основное и первостепенное назначение уголовного производства — защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Такое решение лишает потерпевшего от преступления защиты и помощи со стороны государства, более того, подрывает авторитет правоохранительных органов как гаранта соблюдения и защиты прав граждан, а также очерняет и дискредитирует правоохранительные органы в глазах граждан.

Обращение к статистическим данным по итогам работы как органов прокуратуры, так и иных правоохранительных органов, позволяет сделать вывод о том, что довольно часто решения (постановления) об отказе в возбуждении уголовного дела в дальнейшем отменяются прокурорами

как на территориальном уровне, так и на уровне субъекта.

Опять же, обращаясь к статистическим данным, можно сделать вывод, что наиболее распространенными нарушениями прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела являются именно принятие незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии очевидных признаков преступления и фальсификация материалов проверок.

Должностные лица, в полномочия которых входит проведение оперативно-розыскных мероприятий и первичных следственных (процессуальных) проверок, при проведении проверки сообщения о преступлении недопустимо часто в полной мере не выясняют обстоятельства произошедшего, оставляя большие пробелы и надеясь компенсировать их в рамках предварительного расследования. Кроме того, выявляются и факты фальсификации объяснений очевидцев и иных материалов, с целью как организации незаконного уголовного преследования в отношении конкретного лица, так и наоборот, с целью вывода преступника из-под уголовной ответственности.

Например, в прокуратуре Тарумовского района Республики Дагестан надлежащим образом налажено своевременное предоставление следователями Тарумовского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом по наиболее неоднозначным и сложным для проверки сообщениям о преступлениях проводятся межведомственные совещания с представителями органа дознания, в целях выработки единой позиции. Как следствие – практически полное отсутствие фактов отмены постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовного дела, а также иных принимаемых процессуальных решений. Однако не во всех территориальных отделах СУ СК России по РД налажено такое взаимодействие. Так, в январе 2021 года следователями следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан вынесено 241 постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В порядке надзорной деятельности, в ходе проведения прокурорских проверок, прокуратурой Республики Дагестан отменено 31 из указанных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом по результатам проведения дополнительной процессуальной проверки по 1 факту принято решение о возбуждении уголовного дела.

За аналогичный период прошлого года вынесено 246 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых прокурором в порядке надзорной деятельности отменено 28 из вышеука-

занных постановлений. При этом фактов возбуждения уголовных дел по результатам проведения дополнительных процессуальных проверок не имеется. Указанное может свидетельствовать о повышении качества проводимых прокурорских проверок*.

Основными причинами отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела являются необеспечение полноты проверочных действий и как следствие неустановление всех обстоятельств произошедшего, ввиду чего принятое решение никак не может быть признано законным и обоснованным. И указанную работу можно признать достаточно эффективной, так как уже в начале года органами прокуратуры выявлен факт незаконного отказа в возбуждении уголовного дела и постановление об отказе отменено с последующим возбуждением следователем уголовного дела. В основном, отменяются постановления об отказе в возбуждении уголовных дел по имущественным преступлениям и преступлениям экономической направленности. Основными причинами отмен таких постановлений являются высокая конспирация и сложность схем преступлений, в связи с чем в рамках предоставленных УПК РФ сроков процессуальной проверки невозможно в полном объеме установить обстоятельства совершения преступления.

Тогда как, пробелы, нарушения и несоответствия в материалах следственной проверки по результатам оперативно-разыскной деятельности должны выявляться следователями еще на стадии рассмотрения (проверки) в порядке ст. 144 - 145 УПК РФ [2, с. 20].

Кроме того, в ходе прокурорских и ведомственных проверок, устанавливаются случаи, в частности, занижения стоимости похищенного, искажения реальных обстоятельств причинения потерпевшим телесных повреждений, склонения заявителей к подаче так называемых встречных заявлений (об отсутствии деяния либо с вымышленными обстоятельствами его совершения). Как результат, прокурорами при осуществлении надзора в 2017 г. отменено 22,2 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и 0,8 тыс. - о прекращении проверки по заявлениям о преступлениях частного обвинения.

Как показывает прокурорско-надзорная практика, проверка значительной части заявлений и сообщений о преступлениях должностными лицами правоохранительных органов осуществляется формально, нередко в проверочных материалах находится только само заявление и 2-3 объяснения граждан. Подобная картина во многом характерна и для Российской Федерации. Опрос граждан Рос-

* Информационное письмо прокуратуры РД от 08.04.2022 «О недостатках прокурорского надзора при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях».

сийской Федерации показал, что каждый пятый из них становился жертвой преступления, однако в правоохранительные органы обращались по этому поводу только 15 % пострадавших. Таким образом, большинство этих лиц оказались жертвами латентных преступлений, особенно таких, как оскорбления, побои, причинение лёгкого вреда здоровью, кражи и мошенничество. В то же время, определённая часть лиц пострадала от изнасилования, причинения тяжкого вреда здоровью, разбоев, грабежей и других не менее опасных преступных деяний.

Приведенные статистические данные наглядно показывают, что прокуратуре удастся предотвратить принятие большого количества незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, обеспечивая соблюдение прав и свобод граждан.

Несмотря на свою важную, даже важнейшую роль в уголовном судопроизводстве, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела довольно часто имеют неполное, одностороннее изложение сведений. В них довольно часто описаны обстоятельства, не имеющие, либо имеющие отдаленное отношение к существу проводимой проверки и не раскрывающие сути произошедшего. Это может быть как следствием низкого профессионального уровня конкретного должностного лица, так и целенаправленными действиями, направленными на создание иллюзии полноты проведенной проверки и законности принятого решения. Именно поэтому постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть объектом детального внимания прокурора как с формальной, так и с содержательной стороны.

Мотивированность постановления означает, что вывод о наличии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела вытекает из анализа установленных обстоятельств, подтвержденных конкретными данными и аргументами, зафиксированными в имеющихся в собранном материале документах. Требование мотивированности постановления служит гарантией недопущения формального подхода к принятию решения, повышает ответственность вынесшего данное постановление уполномоченного лица. Поэтому обязанность мотивировать решения выступает важной гарантией от произвола [3, с. 35].

Разумеется, решение об отказе в возбуждении уголовного дела не может быть принято без проведения предварительной следственной (процессуальной), направленной на проверку информации, содержащейся в первичных материалах. Если решение о возбуждении уголовного дела может быть принято на основании оценки первичной информации как вероятной и не требовать в некоторых случаях дополнительной проверки, то отказ в возбуждении уголовного дела должен быть основан на достоверном знании, которое иногда невозможно получить исключительно путем анализа ин-

формации, содержащейся в сообщении о преступлении. Речь в данном случае не идет об очевидных основаниях отказа в возбуждении уголовного дела, например смерть «заподозренного». Если в сообщении, заявлении о преступлении не усматриваются ни основания для возбуждения уголовного дела, ни основания для отказа в этом, необходимо проведение проверки данной информации. Поэтому постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное в таких случаях уполномоченным лицом без проведения проверки сообщения о преступлении, не может быть обоснованным, а значит, и законным.

Положения ст. 148 УПК РФ, регламентирующей отказ в возбуждении уголовного дела и прокурорский надзор за его законностью, неоднократно подвергались изменениям, которые неоднократно оцениваются юридическим сообществом. Безусловно, позитивным для обеспечения законности является внесение Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ изменений и дополнений в ч. 6 указанной статьи УПК РФ, которыми прокурору возвращены полномочия по отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного органами предварительного следствия. Как отметил С. П. Зайцев, расширение полномочий прокуратуры способно кардинально повлиять на обеспечение законности отказа в возбуждении уголовного дела [4, с. 21].

Заслуживает внимания мнение многих ученых и практикующих юристов предложение изменить редакцию ч. 4 ст. 148 УПК РФ, обязав органы предварительного расследования направлять прокурору копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела вместе с материалами следственной проверки [5, с. 153].

Вместе с тем, в такой ситуации останется неразрешенным вопрос реализации полномочий ведомственного контроля за решениями подчиненных дознавателей и следователей со стороны руководителя следственного органа и начальника отдела дознания.

Присутствует неоднозначное понимание у практикующих юристов о форме обязательных к исполнению дознавателем указаний прокурора.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования прокурора, предъявленные в пределах его полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения должностными лицами. Согласно ч. 4 ст. 41 УПК РФ указания прокурора обязательны для дознавателя [6, с. 8].

Частью 6 статьи 148 УПК РФ предусмотрено дача прокурором указаний дознавателю при отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с установлением срока их исполнения.

При этом, дознаватели неправильно трактуют нормы процессуального права, ожидая от прокурора отдельного процессуального документа в виде письменных указаний по делу, тогда как положения ч. 4 ст. 41 УПК РФ распространяются

на постановления, представления, письменные поручения (указания) о производстве отдельных процессуальных действий и др., подготовленные и направленные надзирающим прокурором.

Следует также иметь в виду, что указания прокурора не должны содержать законченный «алгоритм» проверки, так как, во-первых, любая «схема» не может охватить многообразия конкретных ситуаций, во-вторых, это неизбежно порождает иждивенческие настроения лица, проводящего проверку, сковывает его инициативу и самостоятельность, а в-третьих, лишает впоследствии прокурора возможности объективно и беспристрастно оценить законность и обоснованность принятого решения [7, с. 31].

Полагаем, что не лишним будет наделение прокурора правом на выполнение первоначальных следственных действий для закрепления основных следов преступления.

В последнее десятилетие экономическая политика в России особенно активно поддерживает благоприятный климат для бизнес-сообщества. Такая поддержка предполагает, в том числе, введение определенных гарантий для предпринимателей в связи с осуществлением в отношении них уголовного преследования. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) установлены особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, которые дали почву для научных поисков в направлении обособления в отдельной главе УПК РФ нормативной регламентации процессуального производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере хозяйственно-экономической деятельности [8, с. 113].

По многим, особенно предпринимательским составам преступлений, не указанным в ч. 9 ст. 144 УПК РФ, такой срок не всегда является достаточным. В первую очередь это объясняется невозможностью проведения в срок до 30 суток назначенных судебных экспертиз (например, бухгалтерской, строительной и иной экспертизы). И именно по этой причине субъекты, уполномоченные на проведение проверок в порядке ст. 144 УПК РФ, часто принимают процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку не получают достаточных данных о значимых обстоятельствах, характеризующих объективную сторону «предпринимательских» составов преступлений. Понятно, что надзирающий прокурор, признавая такие постановления необоснованными, отменяет их. В результате по материалу проверки одного и того же криминального события в сфере предпринимательской деятельности могут многократно с большими временными интервалами выноситься «отказные» постановления, что обостряет вопрос о реализации разумного срока уголовного судопроизводства и доступа потерпевших к правосудию.

Очевидно, поэтому некоторые ученые видят решение этой проблемы во введении правила о том, что правоприменители по истечении максимального срока доследственной проверки должны возбуждать уголовное дело. Иначе говоря, предполагается избежать случаев необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела [9, с. 161]. Вряд ли этот подход можно расценить как оптимальный, поскольку он также не гарантирует ни законности, ни обоснованности возбуждения уголовного дела по предпринимательским преступлениям. Поскольку возбуждение уголовного дела — начало уголовного преследования, то статистическое увеличение количества возбужденных уголовных дел по рассматриваемым преступлениям, пусть даже впоследствии прекращенных, будет «сигнализировать» общественности об активизации наступления на бизнес. Кроме того, предложенный подход сопряжен с затратами, нивелирующими предназначение стадии возбуждения уголовного дела, которая, по словам В. В. Волох, «выполняет функцию своеобразного «фильтра», препятствующего напрасной трате материальных и человеческих ресурсов и вовлечению в орбиту уголовного процесса заведомо невиновных лиц» [10].

Выходом, по нашему мнению, могло бы быть введение в порядок доследственной проверки по предпринимательским преступлениям такого процессуального инструмента, как приостановление. Ясно, что для стадии возбуждения уголовного дела по смыслу действующих норм ст. 145 УПК РФ такое решение не является итоговым (завершающим проверку). Соответственно, постановление о приостановлении проверки можно охарактеризовать как промежуточное. В некотором смысле такое решение сходно с гражданско-процессуальным средством, указанным в ст. 216 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как допускающим право суда приостановить производство по делу в случае назначения им экспертизы.

На рассматриваемом этапе уголовного процесса такое приостановление логично было бы реализовывать лишь с согласия прокурора и тогда, когда выполнены все иные возможные проверочные мероприятия. Соответственно, по получении результатов экспертиз или же предварительных исследований доследственная проверка сообщения о преступлении должна быть возобновлена. Предложение о возможности приостановления проверки сообщения о преступлении, совершенном в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, вполне может стать очередной, но оправданной особенностью по указанной категории дел.

Защита прав пострадавших от преступлений, восстановление нарушенной безопасности общества, поправленных интересов государства — эти крайне ответственные задачи, возложенные на прокурора законом, не позволяют ему играть пассивную роль

и в определенных ситуациях побуждают его внятно и четко обозначать свою правовую позицию, ориентируя соответствующим образом другие правоприменительные органы на конкретные действия. В частности, ежегодно благодаря усилиям прокуроров удается выявить тысячи скрытых преступлений, за которыми — судьбы конкретных граждан, пострадавших от противоправных посягательств.

Если бы не наступательная позиция прокуроров, требовавших в рамках надзорных полномочий привлечения к уголовной ответственности правонарушителей, необоснованно освобожденных от таковой органами следствия и дознания, думается, что вера граждан в правосудие и справедливость сегодня была бы значительно меньше.

Список источников

1. Колосеев Е.В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 314–318.
2. Лебедева А.А. Отказ в возбуждении уголовного дела - нарушение закона при производстве оперативного эксперимента // Российский следователь. 2020. № 3. С. 19–22.
3. Профатилова Н. В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Петров А. В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 16–22.
5. Капинус К. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
6. Горюнов В., Макаров К. Прокурор как субъект уголовного преследования // Законность. 2013. № 4. С. 6–8.
7. Мыцыков А. Я. Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности прокуратуры // Юридический мир. 2011. № 12. С. 30–31.
8. Новикова А.А. Полномочия прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания // «Символ науки». 2016. №3. С. 112–115.
9. Грачева О.А. Некоторые вопросы правового регулирования порядка проведения прокурорских проверок в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 159–163.
10. Волох В.В., Городилов Н.С. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе: актуальные проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №2(57). С. 84–92.

References

1. Kolomeets E.V. Obespechenie zakonnosti reshenii ob otkaze v vobuzhdenii ugovornogo dela sredstvami prokurorskogo reagirovaniya [Ensuring the legality of decisions on refusal to initiate criminal proceedings by means of prosecutorial response], *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii [Bulletin of the Omsk Law Academy]*, 2018, no. 3, pp. 314–318. (In Russ.).
2. Lebedeva A.A. Otkaz v vobuzhdenii ugovornogo dela - narushenie zakona pri proizvodstve operativnogo eksperimenta [Refusal to initiate a criminal case is a violation of the law during the production of an operational experiment], *Rossiiskii sledovatel' [A Russian investigator]*, 2020, no. 3, pp. 19–22. (In Russ.).
3. Profatilova N. V. Otsenka sledovatelem dostatochnosti dokazatel'stv pri prinyatii osnovnykh protsessual'nykh reshenii po ugovornym delam [Evaluation by the investigator of the sufficiency of evidence when making the main procedural decisions in criminal cases]: Cand. Law sci. diss. Moscow, 2009. (In Russ.).
4. Petrov A.V. Nadzor za zakonnost'yu otkaza v vobuzhdenii ugovornogo dela [Oversight of the legality of refusal to initiate a criminal case], *Zakonnost' [Legitimacy]*, 2013, no. 7, pp. 16–22. (In Russ.).
5. Kapinus K. V. Prokurorskii nadzor za ispolnieniem zakonov pri razreshenii zayavlenii i soobshchenii o prestupleniyakh [Prosecutor's supervision over the execution of laws in resolving statements and reports of crimes]: Cand. Law sci. diss. Moscow, 2004. (In Russ.).
6. Goryunov V., Makarov K. Prokuror kak sub"ekt ugovornogo presledovaniya [Prosecutor as a subject of criminal prosecution], *Zakonnost' [Legitimacy]*, 2013, no. 4, pp. 6–8. (In Russ.).
7. Mytsykov A. Ya. Problemy sovershenstvovaniya pravoprimenitel'noi deyatelnosti prokuratury [Problems of improving the law enforcement activities of the prosecutor's office], *Yuridicheskii mir [Legal world]*, 2011, no. 12, pp. 30–31. (In Russ.).
8. Novikova A.A. Polnomochiya prokurora po osushchestvleniyu nadzora za protsessual'noi deyatelnost'yu organov doznaniya [The powers of the prosecutor to oversee the procedural activities of the bodies of inquiry], *Simvol nauki [Symbol of Science]*, 2016, no. 3, pp. 112–115. (In Russ.).
9. Gracheva O.A. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya poryadka provedeniya prokurorskiikh proverok v dosudebnykh stadiyakh ugovornogo protsessa [Some issues of legal regulation of the procedure for conducting prosecutorial checks in the pre-trial stages of the criminal process], *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]*, 2016, no. 2, pp. 159–163 (In Russ.).

10. *Volokh V.V., Gorodilov N.S. Vozbuzhdenie ugovornogo dela v rossiiskom ugovornom protsesse: aktual'nye problemy* [The initiation of the criminal case in criminal procedure: current issues], *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 2(57), pp. 84–92. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаев Магомедрасул Магомедзапирович, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: mrasulabdullaev@mail.ru*

Абдуллаев Эльдар Магомедович, кандидат юридических наук, заместитель прокурора Левашинского района Республики Дагестан, советник юстиции, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: aem14@yandex.ru*

Поступила в редакцию 30.04.2022 г.; одобрена после рецензирования 12.05.2022 г.; принята к публикации 26.05.2022 г.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abdullaev Magomedrasul Magomedzapirovich, post-graduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: mrasulabdullaev@mail.ru*

Abdullaev Eldar Magomedovich, candidate of legal Sciences, Deputy Prosecutor of the Levashinsky district of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: aem14@yandex.ru*

Received 30.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 26.05.2022